

БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ: ужас или чудо?

Христианский комментарий к «спиритуалистическому сериалу» К.Кастанеды

Не верь тому, кто говорит тебе,

Что смерть есть смерть. Она — начало жизни...

(К.Бальмонт)

Толчком для написания данной работы для меня послужила, прежде всего, моя личная гражданская ответственность как православного христианина за судьбу моего поколения. Очень многие молодые люди, жаждущие найти свой путь к Богу, идут, к глубокому сожалению, не на свет истинной религии, а увлекаются блуждающими огоньками ложных течений. При этом учение Карлоса Кастанеды, описавшего магическую практику индейцев Яки, привлекает к себе внимание многих молодых людей в первую очередь на Западе, а затем и в нашей стране. Оно приобретает со временем все более широкое распространение, привлекая к себе ищущие души уже новых поколений. Возник целый бум в связи с этим учением. Много лет не падает спрос на книги Кастанеды и его последователей. Карлоса Кастанеду называют одним из идейных вдохновителей движения New Age, да и всего психоделического направления в целом. Несомненно, что это значительная фигура в современной культуре, и мало кто из образованных людей нашего времени не слышал о нем.

Вот, к примеру, выдержка из письма, опубликованного в журнале «Фома». Девушка описывает свои студенческие годы: «...мы очень хотели измениться. Но не знали как. И Кастанеда, и психоделическая музыка, и травка — это все было попыткой заглянуть за грань этого мира, прикоснуться к другому. Мы даже не понимали сначала, что тот мир может быть и дьявольским и ангельским. Но скоро это стало ясно — по гадкому состоянию души после попыток *заглянуть*».

О том, какое пагубное влияние могут оказывать книги Кастанеды на мировоззрение молодых людей, говорит следующий случай из моей жизни, которым хотелось бы поделиться с читателями. Мой друг, такой же студент, как и я, по прочтении книг Кастанеды заявил буквально следующее: «Теперь я точно знаю, что Бога нет — Его выдумали люди, — и всякий раз, когда кто-либо в истории человечества описывал свои переживания от встречи с Богом, речь шла о видении

человеческой матрицы». Все попытки разубедить моего товарища оказались тщетны. Самое страшное, что мой друг не одинок в своих заблуждениях, таких людей становится все больше и больше.

Учение К.Кастанеды глубоко проникло прежде всего в западную постхристианскую культуру. Постепенно пропитываясь духом язычества, западная мысль утрачивала христианские корни. Пытаясь обрести новый взгляд на мир, философы обращали свое внимание на другие религии и философские системы. Со времен Вивекананды и Шри Ауробиндо на запад проникают идеи индуизма, приобретая все больше поклонников. Увлечшись такими пагубными поисками, новые мыслители не остановились и продолжали изучение религиозных традиций разных народов. В рамках занятий по этнометодологии молодой антрополог Карлос Кастанеда решил исследовать наркотическую культуру индейцев Центральной Америки и столкнулся с древней религией. Вновь приобретенное мировоззрение органически вписалось в развивающееся на базе индуизма неоязычество и послужило толчком к оформлению широкого движения, известного как New Age. Учение донна Хуана настолько глубоко вошло в современную молодежную культуру, что неосознанно (а иногда и сознательно) оно используется повсеместно. По Кастанеде ставят театральные представления, создают картины и музыку, пишут тексты для песен популярных групп. Примеров можно привести множество. Возьмем хотя бы ставший культовым фильм «Матрица»: являясь ярким примером выражения современной идеологии неоязычества, этот фильм содержит мизансцену, буквально срисованную с рассказов о похождениях Кастанеды в мире *лазутчиков* — конкретно, это эпизод поединка Нео и Морфиуса внутри программы-иммитатора боевых искусств. А фраза Морфиуса: «Здесь ты можешь даже не дышать», — дословно повторяет слова *эмиссара сновидения*, сказанные Кастанеде.

Очевидно, что это движение представляет собой большую опасность для наших сограждан, и наш долг помешать его распространению. В этой связи хочется заметить, что у нас нет публикаций, которые могли бы дать заинтересованному читателю православную оценку данного учения. А, между тем, оно не является

таким уж безобидным и примитивным, и заслуживает более пристального внимания с нашей стороны.

Учение Дона Хуана, изложенное в работах Кастанеды, весьма обширно, поэтому нет смысла передавать его целиком. Будем останавливаться лишь на центральных моментах. Свое учение — «Учение Дона Хуана» — Кастанеда называет магией, хотя сам Дон Хуан отмечает, что это неточное название. Себя дон Хуан именовал *видящим*, человеком знания, *воином абсолютной свободы*. Согласно его учению, то, как абсолютное большинство людей видят мир, — это далеко не единственный способ видения. Он пишет, что маги-*видящие* могут видеть окружающий мир как совокупность потоков энергетических светящихся волокон, «протянувшихся во всех мыслимых и немыслимых направлениях из бесконечности в бесконечность». В этой картине мироздания человеческие существа видятся магам как некие *светящиеся коконы* или своего рода яйца, пропускающие сквозь себя энергетические волокна вселенной.

Центральное понятие учения магов — *точка сборки*, представляющая собой яркое пятно на задней поверхности *кокона*, находящееся на расстоянии вытянутой руки сзади от физического тела человека. Это пятно может перемещаться по поверхности, внутри *кокона* или наружу, изменяя при этом его форму. Маги полагают, что точка сборки отвечает за восприятие мира: человек воспринимает только те энергетические волокна, которые проходят через точку сборки. С точки зрения дон Хуана и согласно учению Кастанеды, вселенная не ограничивается той только реальностью, которую мы знаем, привычным для нас миром. Кастанеда утверждает, что вселенная состоит из бесконечного количества миров, расположение которых друг относительно друга дон Хуан иногда сравнивал со слоями луковицы. Когда точка сборки перемещается, человек воспринимает уже другие волокна, которые обычно ему недоступны. Таким образом, человек «собирает миры». Маги объединяются в группы, а руководитель группы называется *нагваль*. Лидерство *нагваля* предопределяется еще и врожденными свойствами, как, например, двойная структура *энергетического тела*, что дает ему запас свободной энергии. Такими свойствами обладал и Карлос Кастанеда. Каждый раз, достигнув совершенства, очередная группа покидала этот мир в полном составе только после того, как была собрана и подготовлена следующая группа учеников, способная к самостоятельному завершению своего обучения и продолжению магической традиции.

Согласно учению магов, человеческое существо, рождаясь, получает от могущественной безликой силы, которую маги называют Орлом, «аванс» — *осознание*. В течение всей жизни человек развивает это *осознание*, обогащает его своим опытом. Когда человек умирает, Орел забирает себе его *осознание* вместе с накопленным опытом, впечатлениями и переживаниями. В качестве способа избежать поглощения Орлом своего *осознания* и сохранить его и после смерти физического тела предлагается концепция под названием «Путь воина». Быть *воином* в понимании шаманов Мексики — значит вести безупречный образ жизни, подчиняя каждое свое действие единственной цели,

которая может иметь значение в жизни человека — обретению «свободы». Здесь мы подходим к очень интересной теме: дело в том, что учение Дона Хуана представляется высоконравственным и очень привлекательным для читателя, и, может быть, именно для читателя, выросшего в христианской традиции. *Воин*¹ предстает неким аскетом-подвижником, презревшим все земное ради вечных благ: «Безмолвный в своей борьбе; неукротимый, так как ему нечего терять, работоспособный и действенный, так как ему предстоит обрести все». В самом деле: «*Воин* рассматривает себя как бы уже мертвым², поэтому ему нечего терять. (Не правда ли, это подкупает?) Самое худшее с ним уже случилось, поэтому он ясен и спокоен», — в словах Дона Хуана осталось только заменить *воин* на *монах* (да простит мне читатель такое сравнение, если оно покажется ему кощунственным), и никто не догадается, откуда взята фраза. При этом несомненное литературное мастерство автора придает образу *воина* эпический характер: «Искусство воина состоит в сохранении равновесия между ужасом быть человеком и чудом быть человеком». *Воин* избавляется от всех своих земных привязанностей: «*Воин* никогда не бывает осажденным. Находиться в осаде означает, что имеешь какую-то личную собственность, которую могут подвергнуть осаде. У *воина* же ничего в мире нет, кроме его безупречности, а безупречности ничто угрожать не может». Наше мнение может быть ошибочным, но, на наш взгляд, в образе *воина* присутствует одно очень ценное качество, которому мы, христиане, не придаем должного значения — всю свою жизнь целиком *воин* посвящает той единственной цели, ради которой он живет: «Для *воина* необходима *вся* его энергия и *все* его время, чтобы избавиться от идиотизма внутри него». Даже секунды идут в счет. Для нас, живущих во времена апостасии, когда происходит остывание в вере, есть повод задуматься над нашей собственной жизнью — отдает ли каждый из нас всего себя своему делу. «Во всем, что мы делаем, по-настоящему необходимо лишь одно — «дух». Человек должен беспокойиться лишь о духе, который убывает», — если человек с таким отношением занимается деланием, итог которого непредсказуем, то как можем мы оставаться равнодушными в таком важном деле, как спасение души. Могут, конечно, возразить, что нас с магами отделяет пропасть — разная духовность, тем не менее, это не позволяет нам быть равнодушными. Что же касается духовности, то *путь воина* определенно является своего рода духовным деланием. В книгах Кастанеды во многих местах дается понять, что все свои действия маги осуществляют, будучи ведомыми *духом*. В этом проявляется *смирение воина*: то, что возведено *духом*, принимается воином без колебаний и раздумий. Можно даже сказать, что *духом* было некогда принято решение, чтобы люди обучались магии. Для примера

¹ Ср. христианин, особенно монах, — воин Христов

² Стоит заметить, что зачастую в магии вербовались люди, действительно находившиеся на краю гибели, так сказать — прошедшие свой земной путь до конца, и оставленные в живых ради обучения магии только силой *нагваля*.

Идеи «воинов абсолютной свободы» легко вписались в современное неоязыческое сознание

можно заметить, что выбор Доном Хуаном Карлоса Кастанеды в качестве ученика, а также известие о том, что он будет последним *нагвалем* в линии, — были приняты от *духа*. Памятуя о том, что духи могут быть разной природы (*Не всякому духу верьте* (1Ин. 4, 1)), несколько не будем сомневаться в том, каким именно *духом* руководствуются маги: «Воин, одержав победу, возвращается к *духу*, спускаясь при этом в ад. И из ада он приносит трофеи». Симптоматично в данном случае именно направление движения. Не секрет, что вообще колдуны своего рода подвижники, и зачастую, чтобы принять «духа»¹, они несут аскетические «подвиги». Еще одной характерной чертой является непоколебимая вера *воина*, которая прямо-таки входит в его обязанность: «Воин не верит, воин должен ве-

рить». Как это похоже на слова «без веры нет спасения». Итак, перед нами встает образ *воина*, посвятившего всего себя своему делу без остатка.

Еще одной важной чертой, на которую нельзя не обратить внимания, является то, что толтеки все свои магические упражнения проделывали в физическом теле, что отличает их от других религий. Наверное, кроме христианства, только даосизм занимался проблемой обретения бессмертия человека в физическом теле; остальные религии в большинстве своем рассматривали тело человека как источник зла, от которого необходимо избавиться, чтобы достичь состояния блаженства. С этой точки зрения учение дон Хуана, с определенными оговорками, повторяет православное учение о том, что полноценным человек может быть только в совокупности духа, души и тела, и даже блаженное состояние праведников в «раю» сейчас в некотором смысле является ущербным по отношению к их состоянию в «будущем веке», после Второго пришествия Спасителя. О различиях в понимании данного вопроса православными и магами будет сказано ниже.

Все-таки кажется странным, каким образом современный читатель видит в книгах Кастанеды некое пособие по магии. Все описанное в этих книгах является лишь пересказом истории личных встреч Кастанеды с группой Дона Хуана. Обучение же магическому искусству происходит в накоплении энергии под руководством *нагваля*, имеющего двойной запас прочности энергетического тела, чтобы, во-первых, передать энергию ученикам, и чтобы избежать множества ловушек, расставленных на пути ученика, во-вторых. С этих позиций кажется странным появление сект, практикующих *сновидение* — ведь традиция прервана с уходом Дона Хуана, и преемственность *нагвалей* нарушена.

Если же перейти к рассмотрению основного предмета нашего исследования, то нужно сразу заметить, что только для неверующего читателя рассказы Дона Хуана о путях достижения бессмертия могут показаться имеющими какой-то смысл. Дело в том, что картина мира, обрисованная у Кастанеды, легко воспринимается современными читателями, являющимися в большинстве своем неоязычниками. По своей сути любое языческое учение является некой суммой верований людей, не обремененных какими-либо точными знаниями о духовном мире. Для большинства людей они оказываются схожими: сюда могут войти и распространенные суеверия, и вера в «космический разум», и в «биополе» — в разные исторические времена люди могут верить в разные выдумки. В этом смысле книги Кастанеды являются достаточно легким чтением, не требующим от читателя поверить в некоторые вещи, в которые обыденному сознанию было бы трудно поверить. Очень легкой для восприятия оказывается идея о том, что вся вселенная, равно как и все живые существа, являются комбинацией энергетических полей, что параллельно нашему миру существует множество (может быть, даже бесконечное множество) других миров, в том числе и обитаемых. В этом мире не оказывается места для Бога — в качестве замены может подойти что угодно из предлагаемого набора:

¹ Что можно узнать из жития святых Киприана и Иустины.

либо *Орел*¹, фигура крайне загадочная, либо *бесконечность* с ее «активной стороной», либо *намерение* — некая безличная сила, удерживающая вместе физическое и энергетическое тела людей. Для самых же наивных предлагается *человеческая матрица*, несамостоятельное существо, выполняющее чисто техническую, прикладную функцию, встреча с которым вызывает у человека прилив экстаической радости. Все это и многое другое приводит к тому, что современным читателем книги Кастанеды воспринимаются как увлекательный детектив. Еще раз напомним о литературном таланте автора. Но все же в силу вышесказанного надо признать: **только «обыденное» сознание в действиях магов-толтеков может отыскать что-то значительное.** В настоящей работе мы постараемся показать, что, по крайней мере, странно менять богатую христианскую традицию на безбожный мир шаманов древней Мексики.

Итак, нас интересует в первую очередь взгляд магов на смерть и бессмертие человека. С точки зрения толтеков смерть человека абсолютна — это значит, что по смерти ни под каким видом не продолжается существование личности: энергетическое тело распадается, а *осознание* достается в пищу *Орлу*. Вместе с тем, занятия магией дает возможность человеку продолжить свое существование и по смерти — возможность сохранить свое *осознание*, которое является хранителем всех жизненных впечатлений человека. После того, как маги сгорают *огнем изнутри*, они навсегда и безвозвратно исчезают из этого мира, причем исчезают вместе с физическим телом. Они перестают существовать для нашего времени и пространства, и вместе с тем сохраняется полнейшая неопределенность по поводу того, что же с ними после этого происходит: Дон Хуан не дает внятного объяснения, если не считать его ответа на вопрос ученика: «Сейчас я могу все, но куда я попаду после смерти? — В н и к у д а...» Чтущий да разумеет: никуда равно небытию. С христианской точки зрения человеческая личность бессмертна: по смерти физического тела продолжает жить душа, которую мы неправомочно отождествлять с *осознанием*, хотя аналогия сама собой напрашивается. Больше того, разлука души и тела — явление временное. После Воскресения мертвых души всех людей снова воссоединятся со своими телами для того, чтобы больше не погибнуть уже никогда. Что же нового предлагает Кастанеда? Дальнейшая судьба магов не известна, и то, что мы можем почерпнуть из книг Кастанеды, не дает нам никаких оснований предполагать их какую-либо сверхъестественную участь. Дело в том, что *огонь изнутри*, если отбросить всю лирику, мало чем отличается от смерти в нашем понимании. Только в узком смысле смерть означает прекращение существования физического тела, а в более широком смысле смерть — переход от одного вида существования, подчиненного законам физического мира, к другому виду существования, не подчиненному законам пространства и времени. То, что маги переходят в другой

мир, не пережив смерти телесной в обыденном понимании, еще не означает, что они неподвластны законам Божиим, и на Страшный Суд они не явятся, как написано об этом в Откровении Иоанна Богослова: *Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них, и судим был каждый по делам своим* (Откр. 20,13).

Христианское предание, в свою очередь, знает примеры, когда люди были живыми взяты на небо: Пресвятая Богородица и святой апостол Иоанн Богослов, любимый ученик Господа, после своего успения были восхищены на небо. По православному учению Приснодева Мария пребывает сейчас в обновленном естестве, в каком будут все праведники после Воскресения мертвых. Ветхий Завет тоже хранит подобные примеры: из Священного Писания мы знаем, что праведник Енох, живший еще до Потопа, был за свою праведность взят живым на небо; пророк Илия был взят на небо на «огненной колеснице». Христианское мировоззрение не видит в этом ничего невозможного, но при этом мы прекрасно понимаем, куда именно направляется человек после смерти, а точнее — после жизни: праведники пребывают у Бога... Пусть мы и не можем знать в силу объективных причин, что есть «лоно Авраамово», тем не менее, мы уверены, что сие есть место вечного блаженства. Между тем, у Кастанеды нет и малейшего намека на то, куда уходят маги-толтеки. Загробная участь человека может быть разной — это мы узнаем из притчи Спасителя о бедном Лазаре: в притче бедняк попадает после смерти на «лоно Авраамово», а богач попадает в место невыразимых мучений, причем эти области разделены непреодолимой пропастью. Апостол Павел говорил: *Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся. Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся, ибо смертному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие* (1Кор. 15, 51-53). В словах апостола отражено христианское мировидение в вопросе посмертной участи людей: христиане верят, что результатом воплощения и крестной смерти Спасителя стало искупление всех людей от греха, проклятия и смерти. Теперь земная история продолжается в ожидании Второго пришествия Спасителя, когда все мертвые воскреснут, каждый в своем теле, но тела эти будут уже новые — предназначенные для вечной жизни, в которой больше не будет тления. При этом измениться в новое состояние надлежит и всем, кто в этот момент будет жив, ибо ничто не останется прежним в будущем веке: «будет новое солнце и новая луна». По словам святителя Феофана Затворника, «Истинная жизнь человека за гробом, или вернее, по воскресении, а настоящая жизнь есть только преддверие ее или приготовление к ней».

Как мы видим, одной из отличительных черт христианского понимания таинства смерти является нравственный аспект: посмертная участь человека определяется чистотой его земной жизни — поэтому мы всегда говорим о высоте христианской морали. Ничего подобного мы не обнаруживаем в учении Карлоса Кастанеды: *путь воина* не подразумевает каких-либо

¹ Некоторые авторы, такие как Сергей Степанов, всерьез принимают *Орла* как Бога других религий.

